

Автор: **Сергей БАДАЕВ**

Родился в 1957 г. в Москве. В 1979 г. закончил биологический факультет МГУ.

Занимался исследованиями в области биогеографии, экологии и генетики в Институте географии АН СССР и Институте химической физики АН СССР (в отделе химического мутагенеза). Последние годы работал преподавателем английского языка в частной школе в Москве. В настоящее время являюсь научным консультантом психологического центра "Псидиагност" в г.Москве.

Соционический тип: логико-интуитивный интроверт.

Проблема дихотомических пар в соционическом типировании

Идея дихотомии пар признаков является основополагающей в методике соционического типирования. Эта идея принимается как отправная точка, как своего рода аксиома, однако при ближайшем рассмотрении она кажется недостаточно обоснованной.

Основная мысль данной статьи заключается в том, что реальной дихотомической парой может являться только экстраверсия/интроверсия, а остальные 4 признака (мышление, чувства, ощущения и интуиция) не являются дихотомическими.

(1) Если вернуться к Юнгу, то необходимо отметить, что экстраверсию/интроверсию Юнг определяет как аттитюды, а мышление, чувство, ощущения и интуицию как психические функции. (За неимением оригинала "Психологических типов" Юнга опираюсь на [1]). Экстравертность/интровертность " это взаимоисключающие, или противоположные признаки ("вы не можете в один и тот же момент вести себя как интроверт и как экстраверт" [1, стр. 85]). В то же время мышление, чувства, ощущения и интуиция, как функции, обеспечивающие адаптацию к окружающей среде, не являются альтернативами и скорее дополняют друг друга, чем исключают.

"Чтобы сориентироваться мы должны иметь функцию, которая удостоверяет, что что-то находится здесь (восприятие); вторую функцию, которая устанавливает, что именно есть (мышление); третью, устанавливающую, подходит это нам или нет, хотим мы принять это или нет (чувство); и четвертую функцию, которая указывает, откуда это пришло и в каком направлении будет развиваться (интуиция)" (Jung, 1942, p.167) (цит. по [2, стр. 87])

(2) Взаимоисключающий характер признаков экстраверсии/интроверсии легко проиллюстрировать математически, представив экстраверсию (E) как величину, обратную интроверсии (I), т.е. $E = 1/I$. Экстраверсия, как параметр, очень похожа на вероятность в математике, и полная интроверсия " это не что иное, как $E = 0$, точно так же, как невероятное событие " это событие с вероятностью, равной 0. В отношении других параметров таких отношений установить невозможно, потому что это параметры разной природы. Это можно пояснить на примере аналогии с яблоками. Если мы возьмемся "типировать" яблоки, как плоды, то вес плода можно представить как проявление дихотомической пары признаков "тяжелый/лёгкий". А вот такие параметры как "красность", "кислотность", "округлость" и "сочность" никак не сложатся в дихотомические пары.

Юнг объединяет в пары мышление и чувства как способы принятия решений и ощущения и интуицию как способы сбора информации. Хотя такое объединение может быть спорно, даже если мы примем его, это вовсе не будет означать их противоположность (как нельзя говорить о противоположности глаза и уха, например). Если вернуться к нашей аналогии с яблоками, это будет соответствовать тому, как если бы мы объединили "красность" и "округлость", потому что они относятся к форме, и "кислотность" и "сочность", потому что они относятся к консистенции.

(3) Значит ли, что эти признаки (психические функции) независимы друг от друга? Во все нет. Они могут быть связаны опосредованно и, не будучи противоположными, тем не менее, в той или иной мере коррелировать друг с другом. Так в примере с яблоками более красные яблоки могут быть менее кислыми, но качество "кислотности" было бы неверно рассматривать как противоположность "красности". Строго говоря, нет никаких формальных ограничений к тому, чтобы мы обнаружили яблоко очень красное и очень кислое, хотя такое случается очень редко. Если предположить, что распределение каждого признака будет соответствовать нормальному распределению (по Гауссу), то возникает закономерный вопрос: а что, собственно, мы называем типами? Не называем ли мы типами всего лишь те краевые части распределения, которые наиболее отличаются друг от друга? Иными словами, имеют ли типы лишь формальную описательную основу, или они имеют ещё и статистическое обоснование в виде двувёршинного распределения?

В любом случае, мы должны предположить, что всегда будут представители выборки, которые не будут попадать ни в один из выделенных типов. Никакое усовершенствование методики типирования не сможет устранить полностью это явление, так как оно связано с континуальностью (непрерывностью) изменения самого признака.

(4) В качестве иллюстрации я хотел бы рассмотреть соционический дихотомический тест, который приводит Е.С.Филатова [2, стр. 262].

Для примера рассмотрим вопросы, касающиеся дихотомии логика/этика. Эта дихотомия должна показывать, является ли восприятие мира в норме у данного человека более опосредованным и логическим или более непосредственным и эмоциональным.

1. Если я получаю неприятное известие:

А) как правило, не могу ночью заснуть;

Б) мой сон мало зависит от дневных забот.

2. Если со мною кто-то не поздоровался,

А) я долго переживаю и стараюсь понять, не провинился ли я перед этим человеком,

Б) я не придаю этому факту значения: мало ли причин, может быть он просто не заметил меня.

3. Я чувствую настроения людей

А) по самым незначительным признакам: выразительности взгляда, молчанию, характерным движениям, подчеркнутой вежливости;

Б) довольно слабо, и бывает, что сильно ошибаюсь в своих предположениях на эту тему.

4. Моё настроение

А) легко меняется, я могу переходить от радости к грусти из-за пустяков;

Б) достаточно устойчиво, меня трудно вывести из равновесия.

5. Мне интересно все, что связано с

А) тонкостями человеческих отношений, исследованиями психологических причин поведения людей;

Б) техникой, машинами, объективными законами мироздания, теориями.

6. Выбор правильной дистанции общения

А) не представляет для меня трудности;

Б) для меня затруднителен, я плохо в этом разбираюсь.

7. Если в моей жизни случаются неприятности,

А) я прихожу к моим друзьям, которые в трудные моменты моей жизни способны

эмоционально поддержать меня;

Б) в свой внутренний мир я стараюсь никого не пускать и переживаю их наедине с собой.

8. Если у кого-то случилась беда, я

А) сразу ощущаю в душе эмоциональный отклик на это тяжелое событие, даже если и не знаком с этим человеком;

Б) чаще отношусь к этому философски, как к неизбежности в нашей жизни.

9. Если кто-то из моих хороших знакомых оказался в трудном положении и сильно расстроен этим обстоятельством, я

А) постараюсь как можно мягче и теплее высказать ему свое участие, даже если хорошо вижу, где и в чем он допустил ошибку;

Б) постараюсь помочь ему, проанализировав ошибочность его действий, приведших к трудностям.

10. Моя эмоциональность

А) довольно высока, бывает, что я взволнован до такой степени, что это мешает мне делать то, что я считаю необходимым;

Б) вполне умерена и не мешает мне делать то, что я считаю необходимым.

Вопросы 1, 2, 3, 4 скорее противопоставляют высокий и низкий уровни эмоциональности, чем собственно эмоциональное " логическому.

Вопрос 5. Здесь речь идёт об исследовательской деятельности, направленной либо на людей и их внутренний мир, либо на технику и абстрактные законы. За кадром остаются огромные области, которые также могут представлять интерес для человека. В любом случае, если в обоих вопросах упоминается исследовательский аспект, то оба варианта правильнее было бы отнести к логике.

Вопрос 6. Вполне возможно, что здесь речь идёт об интуиции.

Вопрос 7. Если вместо "эмоционально поддержать" оставить просто "поддержать", то это скорее можно отнести к экстравертности.

Вопрос 8. Можно относиться философски к тому, что происходит в жизни и при этом чувствовать эмоциональный отклик. Т.е. здесь речь идёт о чувствительности.

Вопрос 9. Одно с другим вполне сочетается.

Вопрос 10. Речь идёт о разном уровне эмоциональности.

Из этих примеров видно, что дихотомия признаков изначально закладывается в тест составителем. Причем именно в силу того, что реальной дихотомии между данными признаками нет, ее, строго говоря, очень трудно представить в виде вопросов теста.

(5) Интерес может представлять также сравнение подходов к психологическому

типированию с тем, как исторически развивались представления о генетическом наследовании признаков. Известно, что Грегор Мендель в середине XIX века проводил скрещивания на горохе и наблюдал за тем, как наследуются такие дихотомические признаки как, например, желтый и зеленый цвет семени, а также гладкая и морщинистая поверхность семян. Ему в каком-то смысле повезло: признаки были дискретными (то есть между ними не было переходов) и они определялись отдельными специфическими генами. Это позволило Менделю вывести простые соотношения наследования признаков, знаменитые 3:1 (для моногибридного скрещивания) и 9:3:3:1 (для дигибридного скрещивания). Дальнейшее развитие генетики выявило множество более сложных форм наследования в особенности для количественных признаков. Для их анализа используются сложные статистические методы, позволяющие учитывать вклад различных генов и их взаимодействий на выраженность признака в фенотипе организма.

Для психологического типирования ключевым моментом является ясное понимание того, что лежит в основе выделяемых типов, и какие экспериментальные данные мы пытаемся описывать, опираясь на существующую типологию. Иными словами, что в данной дихотомической паре больше соответствует истине " экспериментальные данные приводят нас к представлениям о типах, либо наши представления о типах приводят нас к определённой организации и представлению экспериментальных данных? Решение этого вопроса может быть крайне важным для дальнейшего развития психологического типирования.

Литература.

1. Р.Фрейджер, Д.Фейдимен. "Личность. Теории, эксперименты, упражнения. М.-СПб, 2002
2. Филатова Е.С."Соционика для всех" СПб 1999.